

Надлер Василий Карлович

**Император Александр I и идея
Священного союза**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В19

В19 **Василий Карлович Н.**
Император Александр I и идея Священного союза: Том 1 / Надлер Василий Карлович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 388 с.

ISBN 978-5-519-98534-5

ISBN 978-5-519-98534-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія

ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ

НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

всеподданнѣйше

ПОСВЯЩАЕТЪ

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Глава I	стр. 1—5.
-------------------	-----------

Христiанство и его влiянiе на общество.—Противорѣчiе между доктриною и жизнью.—Единственная попытка организовать международныя и политическiя отношенiя на ученiи Евангелiя.—Священный союзъ, какъ историческая проблема.

Глава II	стр. 6—31.
--------------------	------------

Характеръ императора Александра I.—Противорѣчивые отзывы современниковъ.—Воспитанiе Александра.—Отецъ Самборскiй и страшные пробѣлы въ религiозномъ воспитанiи.—Лагарпъ и влiянiе гуманныхъ идей вѣка.—Русскiе воспитатели Александра.—Отсутствiе нацiональной почвы.—Космополитизмъ и сентиментальность.—Благiя начинанiя Александра.—Внутреннiя реформы и виѣшняя политика.—Аустерлицкiй погромъ.—Тильзитское свиданiе и новая политическая система.—Союзъ съ Наполеономъ и русское общественное мнѣнiе.—Причины разрыва.—Значенiе предстоящей борьбы.—Ожиданiя и пророчества.—Простые и неучтенные оказываются предусмотрительнѣе знатныхъ и мудрыхъ.

Глава III	стр. 32—67.
---------------------	-------------

Александръ въ первую половину своего царствованiя.—Религiозный индифферентизмъ императора.—Русская Церковь и iерархiя въ началѣ XIX в.—Духовная школа.—Святѣйшiй Синодъ.—Митрополитъ Амвросiй и другiе члены Синода.—Оберъ-прокуроръ Яковлевъ и его борьба съ iерархами.—Князь А. Н. Голицынъ и новомодная религiозность.—Сперанскiй и его проекты.—Вѣротерпимость русскаго правительства и ея источникъ.—Иезуиты при Екатеринѣ Великой и Павлѣ I-мъ.—Патеръ Груберъ и Сестренцевичъ Богущъ.—Иезуиты захватываютъ въ свои руки католическую церковь въ Россiи.—Александръ I и иезуиты.—Отцы иезуиты и русскiя барыни.—Иезуиты на поприщѣ воспитанiя и пропаганды.—Значенiе и богатства ордена въ Россiи.—Наканунѣ кризиса.

Глава IV стр. 68—120.

Александръ I и баронъ Штейнъ.—Россія—послѣдній оплотъ свободы.—Силы Россіи въ началѣ борьбы.—Колебанія и внутреннія противорѣчія Александра.—Его польскіе планы и симпатіи.—Александръ думаетъ побѣдить Наполеона при помощи поляковъ и іезуитовъ.—Князь Чарторыжскій и его отношенія къ русскому императору.—Александръ развиваетъ передъ княземъ свои польскіе планы, но получаетъ уклончивые отвѣты.—Шведскій интриганъ и польскіе патріоты въ главной квартирѣ императора Александра.—Идея оборонительной войны въ связи съ польскими проектами и надеждами на іезуитовъ.—Де-Местръ и средства противъ революціоннаго яда.—Русское воспитаніе.—Вредъ отъ изученія греческаго языка и непростительная ошибка папы Іоанна VIII.—Іезуиты собираются отравить Наполеона.—Разговоръ Александра съ де-Местромъ и открытіе іезуитской академіи въ Полоцкѣ.—Александръ ищетъ опоры въ русскомъ народѣ—Онъ находитъ человѣка, который умѣетъ говорить съ народомъ.—Шишковъ и манифестъ о рекрутскомъ наборѣ.—Наполеонъ въ бесѣдѣ съ русскимъ министромъ полиціи.—Жребій брошенъ!—Русскіе генералы и наши военные планы.—Полумумный стратегъ и его спасительные планы.—Что особенно удивляло Шипкова въ Вильнѣ?—Печальный конецъ виленскаго веселья и первые наши неудачи.—Лагерь подъ Дриссою.—Всеобщее разочарованіе и твердость Александра.—Воззваніе къ русскому народу.—Отечество въ опасности и гр. Аракчеевъ.—Александръ выѣзжаетъ въ Москву.

Глава V стр. 121—176.

Русское общество наканунѣ катастрофы.—Александръ на пути чрезъ Литву и Вѣлоруссію.—Французы въ Литвѣ.—Наполеонъ и польскія дамы.—Александръ въ Смоленскѣ среди своего народа.—Испанскіе уроки не принесли пользы Наполеону.—Москва готовится къ приему государя.—Графъ Ростопчинъ, его хлопоты и тревоги.—Шпіоны и измѣнники.—Печальное открытіе С. Н. Глинки.—Ночная сцена передъ Москвою.—Москва передъ своимъ паденіемъ.—Народъ открываетъ вѣрную стезю спасенія.—Кремлевскій выходъ и народный энтузіазмъ въ своемъ апогеѣ.—Письмо митрополита Платона и рѣчь епископа Августина.—Государь собирается говорить съ своимъ народомъ, а графъ Ростопчинъ принимаетъ полицейскія мѣры.—Взрывъ энтузіазма въ дворянскомъ собраніи.—Четыре пословицы и ихъ магическое дѣйствіе.—Пожертвованія купцовъ.—Государь въ дворянской и купеческой залѣ.—Ростопчинъ недоволенъ неумѣстными проявленіями патріотизма.—Александръ о московскихъ событіяхъ.—Народное ополченіе и жертвованія.—Александръ начинаетъ понимать настоящее положеніе дѣлъ.—Стратегическіе совѣты Бернадота.

Глава VI стр. 177—227.

Легенда о русскомъ военномъ планѣ 1812 г.—Отступленіе нашихъ армій, какъ результатъ случайностей и превосходства силъ непріятеля.—Александръ противъ отступленія.—Барклай-де-Толли заботится лишь о

соединеніи нашихъ армій и не намѣренъ уклоняться отъ генеральнаго сраженія.—Почему не состоялось сраженіе подъ Витебскомъ.—Досада Наполеона и начало бѣдствій великой арміи.—Недовольство противъ Барклая.—Интриги въ нашей главной квартирѣ.—Багратіонъ и Барклай.—Вольцогенъ побуждаетъ Багратіона идти къ Смоленску.—Свиданіе нашихъ главнокомандующихъ.—Багратіонъ жалуется гр. Аракчееву, а Барклай объясняетъ свой образъ дѣйствій въ запискѣ, поданной на имя государя.—Планъ Толя и неудавшееся наступленіе.—Наполеонъ подъ Смоленскомъ.—Барклай умиряетъ своихъ генераловъ.—Чѣмъ мотивируется наше дальнѣйшее отступленіе?—Позиція на р. Ужѣ и странное поведеніе Багратіона.—Барклай самъ работаетъ въ пользу своихъ враговъ.

Глава VII. стр. 228—268.

Императоръ Александръ и Великая княгиня Екатерина Павловна.—Драконъ и ракъ.—Настроеніе Петербургскаго общества.—Салонные стратеги и критики.—Выборъ новаго главнокомандующаго.—Кутузовъ и его прежнія отношенія къ Александру.—Докладъ комитета и Кутузовъ въ кабинетѣ государя.—Характеръ новаго главнокомандующаго.—Позиція подъ Дорогобужемъ и отзывъ Клаузевица.—Армія подъ Царевымъ-Займищемъ и пріѣздъ Кутузова.—Дальнѣйшее отступленіе.—Высокое самоотверженіе Барклая.—Бенингсенъ боится лѣса.—Сраженіе при Бородинѣ и его результаты.—Донесеніе Кутузова.—Москва наканунѣ гибели.—Роковая вѣсть.

Глава VIII стр. 269—323.

Оставленіе Москвы—полная неожиданность.—Графъ Раstopчинъ и князь Кутузовъ.—Недоразумѣнія и упреки.—Бенингсенъ и позиція подъ Москвою.—Барклай-де-Толли не желаетъ похоронить армію „на этомъ мѣстѣ“.—Кутузовъ совѣтуется съ своими приближенными.—Ермоловъ и Кроссаръ.—Кто первый произнесъ слово объ оставленіи Москвы?—Военный совѣтъ въ Филяхъ.—Барклай-де-Толли предлагаетъ пожертвовать Москвою, но спасти армію.—Бенингсенъ требуетъ боя и пророчитъ побѣду.—Кутузовъ вспоминаетъ о Фридландѣ.—Дохтуровъ соглашается съ Бенингсеномъ.—Мнѣнія Коновницына, Остермана и Раевского.—Толъ предлагаетъ перевести армію въ новую позицію.—Кутузовъ приказываетъ отступить.—Отчаянная рѣшимость Раstopчина; онъ доноситъ государю о поступкѣ Кутузова.—„Натри горы!“—Чернь начинаетъ бушевать.—Спасеніе московской святыни.—Участь раненыхъ.—Верецагинъ отданъ на растерзаніе черни.—Послѣднія минуты графа Раstopчина въ Москвѣ.—Армія проходитъ чрезъ Москву.—Бѣгство жителей.—Мужество московскаго духовенства.—Дисциплина въ арміи.—Чувство глубокаго горя и жажда мести.—Тревога Кутузова и порученіе, возложенное на Милорадовича.—Милорадовичъ бравируетъ французовъ.—Его бесѣда съ Себастьяни.—Договоръ съ Мюратомъ.—Сдача Москвы и регламентъ Петра Великаго.—Врошенные раненые и Николо-Ямскій священникъ.—Мюратъ даетъ новую отсрочку.—Великая армія горитъ нетерпѣніемъ всту-

пить въ Москву.—Наполеонъ на Поклонной горѣ.—„Вотъ онъ наконецъ, этотъ прославленный городъ!“—Императоръ подаетъ сигналъ къ занятію Москвы.—Наполеонъ напрасно ожидаетъ бояръ.—Ассесоръ вотчиннаго департамента и польскіе уланы въ Кремль.—Неожиданное нападеніе на Мюрата и полузагрызенный полковникъ.—Москва на порогѣ ужасовъ.

Глава IX стр. 324—378.

Москва къ услугамъ французовъ.—Мюратъ въ домѣ Баташева.—Роскошный ужинъ съ ржанымъ хлѣбомъ.—Польскій графъ и прерванное удовольствіе.—Начало грабежа.—Пожаръ гостиннаго двора.—Огонь показывается въ другихъ частяхъ города.—Первая ночь Наполеона въ Кремлевскомъ дворцѣ.—Страшное пробужденіе.—„Это сны!“—Поджигатели.—Огонь подступаетъ со всѣхъ сторонъ къ Кремлю.—Бѣгство Наполеона.—Огненный лабиринтъ и спасительные грабители.—Наполеонъ достигаетъ Петровскаго дворца.—Пожаръ и грабежъ усиливаются.—Страданіе москвичей.—Наполеонъ возвращается въ Москву.—Сцены на французскихъ бивуакахъ.—Наполеонъ отдаетъ Москву въ жертву своимъ солдатамъ.—Систематическій грабежъ.—Оскорбленія женщинъ.—Странный маскарадъ.—Французы ищутъ добычи повсюду, не исключая и могилъ.—Поруганіе московской святыни.—Грабежъ въ Даниловомъ монастырѣ.—Истязаніе монаховъ въ Зайконоспасскомъ монастырѣ.—Непостовства въ Богоявленской обители.—Сцены въ другихъ московскихъ монастыряхъ и въ женскихъ обителяхъ.—Ужасы въ окрестностяхъ Москвы.—Пріюты богатства и нѣги.—Вороново и Куское.—Растопчинъ собственноручно зажигаетъ свой дворецъ.—Посланіе французамъ.—Отступающая армія видитъ пожаръ Москвы. Русскіе и французы опустошаютъ Куское.—Судъ надъ поджигателями.—Докторъ Шмидтъ и его таинственные приготовленія.—Приговоръ и казнь.—Исторія Перовскаго.—Странная ошибка маршала Даву.—Кто сжегъ Москву?—Графъ Растопчинъ и его „правда о московскомъ пожарѣ“.—Народъ русскій и его геройское самопожертвованіе.

ГЛАВА I.

Христіанство и его вліяніе на общество. — Противорѣчіе между доктриною и жизнью. — Единственная попытка организовать международныя и политическія отношенія на ученіи Евангелія. — Священный союзъ, какъ историческая проблема.

Прошло почти девятнадцать вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ Христомъ Спасителемъ и Его Апостолами возвѣщены были міру божественныя истины христіанства. Успѣло-ли человѣчество воплотить въ себѣ и въ своей жизни ученіе Христова, за этотъ сравнительно долгій періодъ времени, и достигло-ли человѣческое общество той нравственной высоты, какую указалъ ему божественный Основатель христіанской религіи, и чего нужно еще желать для человѣчества въ этомъ отношеніи,—вотъ вопросы, которые задаютъ себѣ невольно пытливые умы, подвизающіеся на поприщѣ научнаго, объективно-историческаго знанія. Въ большей части случаевъ отвѣтъ на всѣ эти вопросы получается отрицательный. Да иначе и быть не можетъ. Было время, когда ученые смотрѣли свысока на христіанство, когда они не задумывались ставить его наравнѣ съ буддизмомъ и исламомъ, когда христіанство казалось людямъ, получившимъ философское образованіе, уже пройденною, побѣжденною ступенью человѣческаго развитія, когда утверждали, что разуму и научному знанію предстоитъ открывать новые пути и указывать средства къ дальнѣйшему усовершенствованію человѣчества и благоустроенію его жизни, что недалеко время установленія между людьми совершеннаго равенства въ правахъ на всѣ преимущества власти

и богатства и на всѣ наслажденія жизни. Европейское человечество дорого поплатилось за эти заблужденія своихъ философскихъ представителей. Путемъ горькаго опыта, тяжкихъ страданій, неслыханнаго разрушенія, оно дошло до убѣжденія, что христіанская религія должна оставаться твердою и незыблемою основою человѣческихъ обществъ, что потребность въ ней для человечества никогда не можетъ прекратиться, что нравственный идеаль христіанства останется навсегда недостижимымъ вполнѣ, что человечество можетъ лишь вѣчно стремиться и приближаться къ нему по мѣрѣ силъ своихъ и что именно въ этомъ стремленіи, а не въ усовершенствованіяхъ, относящихся къ жизни внѣшней, не въ накопленіи знанія, заключается главная сущность всемірно-историческаго прогресса.

Христіанство вліяетъ на извѣстную и, быть можетъ, самую лучшую часть человечества уже въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ. Какія неисчислимыя блага принесло оно уже съ собою въ міръ, какая высокая цивилизація развилась, благодаря ему, въ средѣ европейскихъ народовъ, и однако-же, какъ далека еще современная цивилизація отъ идеала христіанскаго, какъ сильно проникнута она еще элементами языческими! Божественныя истины и начала христіанства, его высокое нравственное ученіе сдѣлались, повидимому, уже достояніемъ всѣхъ и каждаго, но только повидимому. На словахъ все преклоняется предъ христіанскими идеями, все говоритъ и дышетъ христіанскою любовію, а на дѣлѣ совсѣмъ иное! Взгляните на частную и общественную жизнь любого христіанскаго народа, и что вы встрѣтите на каждомъ шагѣ?—Грубый матеріальный взглядъ на жизнь, борьбу за существованіе, возвеличенную и оправданную современною наукою, эгоизмъ и господство сильнаго, гоньбу за наживою и преимуществами, за удовлетвореніемъ грубыхъ животныхъ потребностей нашей природы. Развѣ это не царство тьмы, озаряемое лишь по временамъ далекими отблесками божественнаго свѣта христіанства?

Хотя прискорбно видѣть эти явленія въ христіанскомъ мірѣ, но въ жизни частной и сословной борьбы человѣческихъ

обществѣ они отчасти объясняются личными страстями и столкновениями эгоистическихъ стремленій и интересовъ. Но что сказать о той болѣе широкой и возвышенной сферѣ, откуда направляется политическая жизнь народовъ? Что сказать о тѣхъ началахъ, которыми опредѣляются взаимныя отношенія правительствъ и народовъ, на которыхъ устанавливается общая жизнь христіанскаго міра? Здѣсь мы уже встрѣчаемъ полнѣйшее отреченіе отъ всѣхъ основныхъ идей христіанской нравственности, тутъ уже настоящее царство грубаго насилия и лжи. Но и въ этой сферѣ человѣчество любитъ, если не отличаться христіанскими дѣлами и подвигами, то по крайней мѣрѣ прикрываться христіанскими словами и фразами. Вотъ уже сколько вѣковъ христіанскіе народы заключаютъ между собою, то и дѣло, вѣчный миръ, а дипломаты ставятъ въ заголовкѣ своихъ трактатовъ обычную формулу: „во имя Бога“, „во имя святой и живоначальной Троицы“, а затѣмъ всякій разъ новое кровопролитіе, вѣчное и постоянное нарушеніе договоровъ, освященныхъ торжественно именемъ божественнаго авторитета.

Но спрашивается: неужели въ теченіи долгаго ряда вѣковъ не было предпринимаемо ни одной серьезной и искренней попытки организовать международныя отношенія на чистыхъ началахъ христіанской нравственности? Да, такая попытка была дѣйствительно предпринята однажды, предпринята сознательно и искренно, но она вызвала лишь всеобщее противодѣйствіе и глумленіе и прошла почти безслѣдно для человѣчества. На печальную исторію этой попытки и думаемъ мы обратить вниманіе нашихъ читателей.

Священный союзъ между европейскими державами, возникшій по благородному почину императора Александра Благословеннаго, пользуется, какъ извѣстно, крайне дурною славою и въ господствующемъ историческомъ преданіи, и въ современномъ общественномъ мнѣніи. Ни объ одномъ событіи новѣйшей исторіи не распространена такая масса невѣрныхъ и превратныхъ представленій. Всякій современный газетчикъ и кропатель передовыхъ статей считаетъ своимъ долгомъ глумиться и надъ идеею Священнаго союза, и надъ попыткою

ея осуществленія ¹⁾. Для однихъ и, быть можетъ, самыхъ умѣренныхъ историковъ и публицистовъ, Священный союзъ представляется порожденіемъ фантастической мечтательной головы единичнаго человѣка, порожденіемъ, не имѣвшимъ ни малѣйшаго значенія и практическаго смысла ²⁾. Другіе, болѣе либеральные представители исторической традиціи, смотрятъ на Священный союзъ, какъ на ловко придуманное орудіе реакціи, какъ на преступную попытку остановить свободное естественное развитіе европейскаго человѣчества, осудить его на неподвижность, застой и рабство ³⁾. Высказывая такіе рѣзкіе приговоры надъ Священнымъ союзомъ, подтверждая ихъ всѣми практическими послѣдствіями этого союза для Европы, западные историки и политики стараются набросить при этомъ возможно большую тѣнь на характеръ императора Александра и на побужденія, руководившія имъ. Такая тактика, впрочемъ, совершенно понятна. Принципы, положенные въ основаніе Священнаго союза, сами по себѣ таковы, что возражать противъ нихъ что-либо по существу крайне трудно. Можно доказывать ихъ неосуществимость, но невозможно оспаривать, по крайней мѣрѣ, ихъ благородный, чистый и дѣйствительно христіанскій характеръ. Иное дѣло утверждать, что основатель Священнаго союза руководился побужденіями эгоистическими и нечистыми, что, прикрываясь лицемѣрно маскою религіи, онъ хотѣлъ достигнуть цѣлей чисто политическихъ, хотѣлъ присвоить себѣ владычество надъ Европою. Иное дѣло доказывать, что императоръ Александръ дѣйствовалъ въ этомъ дѣлѣ не самостоятельно, что онъ былъ не болѣе, какъ орудіе въ рукахъ темныхъ фана-

¹⁾ Еще недавно, по поводу сближенія Германіи съ Россіей, австрійскіе и иные европейскіе публицисты съ ужасомъ заговорили вновь о возвращеніи къ Священному союзу, этому оплоту реакціи, обскурантизма и всевозможныхъ бѣдъ.

²⁾ Таково въ сущности и мнѣніе извѣстнаго нѣмецкаго историка Беригарди въ его „Geschichte Russlands und der europäischen Politik in den Jahren 1814—1831. См. т. I. стр. 496.

³⁾ Не менѣе велико и число тѣхъ историковъ, которые видятъ вмѣстѣ съ Гервинусомъ въ Священномъ союзѣ ловко придуманное орудіе для распространенія вліянія и владычества Россіи по всей Европѣ. См. Гервинусъ, Geschichte des XIX Jahrhunderts. Т. II. S. 725—731.